

ныхъ мужиковъ, странниковъ о вѣрѣ, о Богѣ, о жизни, о спасеніи,—знаніе вѣры открывалось мнѣ».

Снова—выводъ: правда изъ души народа интуитивно постигается, между тѣмъ какъ логика, культура ума, разумъ ученыхъ заводятъ только въ пропасть.

Самое подтвержденіе того, что истина и что не истина, черпается изъ внутренняго, подсознательнаго опыта милліоновъ человѣческихъ сознаній, утверждавшихся всѣ на единомъ и «знавшихъ» особымъ внѣразумнымъ знаніемъ свою истину.

— «Каждый изъ милліоновъ сознаній опускается за отвѣтомъ въ глубь своей души и тамъ находитъ отвѣтъ. То, что милліоны дѣлаютъ то же, что и каждый, есть доказательство».

...«не я одинъ искалъ и ищу отвѣта на эти вопросы. Все жившее человѣчество въ каждой душѣ мучимо было тѣми же вопросами и получало тѣ же смутные отвѣты въ своей душѣ. Милліарды смутныхъ отвѣтовъ однозначущихъ дали опредѣленность отвѣтамъ. Отвѣтъ этотъ—религія».

Далѣе Толстой говоритъ, что вѣрованія основы не на словахъ и разсужденіяхъ, а на внутреннемъ опытѣ жизни, изъ глубины которой подымалась истина и передавалась опять-таки не въ убѣжденіи, не въ доводѣ и